

The Theoretical Aspects of Studying the Artistic Object

Anastasiya Syichimez¹

Abstract: The article considers the theoretical notion of the artistic object and its different interpretations in the modern science. It is differentiated the notions “artistic object” and “objective world” in the literature. It is clarified the main functions of the objective image in the artistic discourse.

Keywords: the objective world; the artistic object; the object; the artistic detail; the cultural and social functions

Проблема художественного предмета в настоящее время находится в центре литературоведческого интереса. За последние десятилетия были разработаны вопросы, касающиеся структуры, функций и основных свойств художественного предмета в творчестве писателей разных школ и направлений. Однако, теоретический опыт не получил еще систематизированного осмысления и нуждается в структурализации. Это и обусловливает актуальность данной статьи, цель которой - дать системно-целостный анализ сущности художественного предмета с прояснением его функционирования в мире словесного искусства.

Первые подходы в изучении предметной образности в русской критике наметил В. Г. Белинский, который полагал, что данная проблема напрямую связана с художественной деятельностью писателей натуральной школы. Основным ориентиром нового направления в литературе, по его мнению, является «энциклопедизм», то есть верное изображение русской жизни в мельчайших подробностях. «Искусство есть воспроизведение действительности, повторенный, как бы вновь созданный мир» (Belinsky, 1978).

Некоторые теоретические аспекты осмысления художественного предмета или вещи в литературе наблюдаются в 50-х гг. XX ст. Ученые отмечали, что

¹ Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel.: +380930455577, Corresponding author: Astia_Naas@mail.ru.

материальная культура как совокупность предметов, созданных человеком, является неотъемлемой частью мира художественной действительности. Однако для обозначения реалий предметного мира в литературоведении не было единого термина. Так, Л. Е. Гинзбург называла их «предметным словом» (Ginzburg, 1987). А. И. Белецкий предлагал термин «натюрморт», означавший «изображение вещей-орудий и результатов производства искусственной обстановки, созданной человеком» (Beletsky, 1964). А. Г. Цейтлин использовал номинацию «вещи», «предметы житейской обстановки» (Tseytlin, 1962); Г. Н. Поспелов – «предметная изобразительность» (Pospelov, 1978); В. Е. Хализев – «предметное начало», «предметность» (Halizev, 2009); А. П. Чудаков – «предметный мир», «вещное поле» (Chudakov, 1986).

Подчеркнем, что длительное время в теоретической поэтике стирались грани между такими базовыми понятиями как «предметный мир» и «художественный предмет». Для нашего исследования весьма важно обозначить сущностные характеристики вышеперечисленных понятий. До сих пор неоднозначно трактуется термин «предметный мир»; он рассматривался как в узком, так и широком смысле этого слова. В узком значении – это рукотворные предметы, выделенные субъектом повествования. Такого понимания придерживался М. М. Бахтин, полагавший, что «предметный мир внутри художественного произведения осмысливается и соотносится с героем как его окружение» (Bakhtin, 1994). У В. Е. Хализева, также как и у М. М. Бахтина, предметный мир вмещает в себя образы, противостоящие «абстрактным понятиям, которые фиксируют общие, повторяющиеся свойства реальности» (Khalizev, 2009). Конкретизируя свое положение о сущности предметного мира, автор учебника «Теория литературы» считал, что он обладает целостностью, то есть способностью стягивать различные предметы в одно целое. В составе такой целостности, по мнению ученого, явлены не только «атрибуты бытовой обстановки, среды обитания людей», но и вещи, органически сращенные с «внутренней жизнью человека» (Khalizev, 2009).

Ю. Н. Тынянов и В. М. Жирмунский, напротив, придавали более широкий смысл понятию «предметный мир». Они считали, что основными элементами его являются не только предметы быта, но и внешний облик персонажей (мимика, жесты) (Ю. Н. Тынянов), пейзаж, звуки, запахи (В. М. Жирмунский).

В собственно теоретическом плане проблема художественного предмета впервые была поставлена в работах А. П. Чудакова. В монографии «Мир Чехова» ученый рассматривал художественный предмет как единицу анализа предметного мира произведения. «Художественный предмет, – рассуждал А.П.Чудаков, – это те мыслимые реалии, из которых состоит изображенный

мир литературного произведения и которые располагаются в художественном пространстве и существуют в художественном времени» (Chudakov, 1991). Следовательно, предметный мир в художественном произведении – это совокупность предметов, составляющих вещное окружение персонажа.

Рассмотрев содержания понятий «предметный мир» и «художественный предмет», мы разделяем точку зрения А. П. Чудакова и считаем, что художественный предмет представляет собой емкое и сложное явление, образующее предметный мир по принципу общее-частное.

Обратим внимание и на то, что литературоведы часто оперируют термином «художественная деталь», являющейся близкой по своей внутренней природе к «художественному предмету» и «предметному миру». Однако смешивать эти понятия не следует. Г. Н. Поспелов справедливо отмечает, что деталь обозначает «часть, частицу, долю, подробность, мелкую часть целого» (Pospelov, 1978). Его единомышленником является Л. В. Чернец, которая соотносит художественный предмет и деталь как целое и его часть. Деталь, по ее мнению, соединяет в себе значимые и определяющие характеристики какого-либо определенного предмета в его целостности: «самую малую единицу предметного мира традиционно называют художественной деталью», что семантически согласуется с этимологией слова: «деталь - мелкая составная часть чего-либо, подробность, частность» (Chernets, 1997).

В современных исследованиях Е. Д. Шмидт, Е. П. Трофимовой, О. И. Просяниковой, И. А. Жаворонок, Е. Т. Бады-Монге, К. Н. Галай подчеркивается, что «художественная деталь», также как и «художественный предмет», является структурным компонентом «предметного мира», и несет в тексте определенную художественную нагрузку. Соответственно, художественной деталью могут быть подробности быта, пейзажа, портрета, интерьера.

Мы разделяем мнение ученых, считающих, что художественная деталь воссоздает какой-то один определенный образ, в то время как художественный предмет апеллирует к их сумме; одна и та же деталь не может быть использована при характеристике разных образов. Следовательно, художественный предмет, предметный мир и художественная деталь представляют собою некую иерархию, образующуюся по принципу общее - частное - единичное.

Считая категорию вещи неоспоримо важной в мире словесного искусства, А. П. Чудаков констатировал, что специфика изображения предмета зависит от литературного рода.

Наиболее многообразно предметность представлена в эпическом роде литературы, обладающим широким размахом в воспроизведении реалий

материальной действительности. Эпическая литература творчески осваивает жизнь «со стороны ее объективного, материального бытия». Таким бытием выступают в эпосе «жизнь людей в ее пространственно-временных формах, предстоящих непосредственно внешнему восприятию; это социальные отношения и события жизни людей, их действия и движения, обычаи и привычки, их внешний облик, позы и жесты, их связи с природной и бытовой обстановкой» (Pospelov, 1978).

Целью лирики, напротив, является освоение жизни с точки зрения ее субъективной стороны. Изучая функционирование предметов в стихах поэтов-символистов, В. И. Жирмунский акцентировал внимание на способности поэзии открывать выход во внешнюю жизнь. «Она любит четкие очертания предметов внешнего мира, она скорее живописна, чем музыкальна. В художественном созерцании вещей человеческая личность поэта может потеряться до конца; во всяком случае, она не нарушает граней художественной формы непосредственным и острым обнаружением своей эмпирической реальности» (Zhurmunsky, 1977), - писал ученый о лирике М. Кузмина, А. Ахматовой, О. Мандельштама, Н. Гумилева.

В отличие от эпоса и лирики, в драматургии отсутствует развернутое повествование. «Драматург пользуется лишь частью предметно-образительных средств, которые доступны создателю романа или эпопеи, новеллы или повести» (Khalizev, 2009), - замечал В. Е. Хализев. Повествовательный пласт речи в драматургическом произведении создают афиша, многочисленные ремарки, эпически окрашенные монологи и диалоги персонажей, благодаря которым художественное пространство наполняется различными вещами, образующих в своей совокупности его предметный мир.

Новый этап в изучении теории художественного предмета связан с рассмотрением таких его функций, как культурологическая, социальная, характерологическая, и сюжетно-композиционная.

Предмет в его культурологическом контексте всегда передает дух и быт изображаемого времени. Предметный образ «может быть знаком исторической эпохи, определенной социальной среды, знаком духовных интересов героя, его вкусов, привязанностей, знаком культурной памяти и традиций» (Sosnovskaya, 2003). Такой предмет особенно ярко представлен в историческом романе, романе-путешествии, бытоописательных произведениях. Так, в романе Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо» вещи, привезенные героем с корабля, севшего на мель, являются маркерами культурных достижений эпохи. Среди многочисленных «плодов цивилизации» у Робинзона обнаруживаются охотничьи ружья, пистолеты, сабли, гвозди, отвертки, топоры, точила, два железных лома, мешок с дробью, бочка с порохом и мн. др. Подробные художественные описания

предметов материальной культуры воссоздают исторический фон в романах В. Скотта, В. Гюго, А. Стендаля, О. де Бальзак.

Вещь как знак изображаемой эпохи и среды функционирует и в бытоописательных произведениях Н. В. Гоголя. «Связь между человеком и окружающей его предметной средой является у Гоголя, с одной стороны чрезвычайно прочной, с другой – подвижной, так как вещи писателя нередко переходят в человека, а человек - в вещи» (Муакнипа, 2006), - отмечает Е.С.Мякинина. При воссоздании помещичьеского быта русского казачества в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» и «Миргороде» Гоголь подробно описывает предметы одежды, интерьер.

Особое место среди литературоведческих работ занимает работа Садофьевой А. Ю. «Культурно-бытовые детали художественного текста в сопоставительном изучении: на материале английских переводов произведений Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Островского», в которой предпринята попытка классификации предметного мира по культурологическому признаку. Исследовательница выделяет следующие группы бытовых деталей: лингвострановедческие культурно-обусловленные детали; культурно-обусловленные детали, связанные с государственно-административным устройством и общественной жизнью; этнографические, мифологические, фольклорные и др. Вышеобозначенные детали, по мнению литературоведа, «определяют особенности быта описываемой культуры, явления, характерные только для этой страны, обычаи и верования, понятные только данному обществу» (Sadofyeva, 2009).

Предметный мир, неизменно присутствующий в мире словесного искусства, становится одной из составных частей изображения социальной реальности. Особый интерес к вещи как социальному атрибуту отмечается в произведениях «натуральной школы», в популярном жанре XIX ст. – «физиологическом очерке». Акцентируя внимание на самоценности вещного ряда в художественном творчестве писателей реалистического направления, А. В. Красушкина подчеркивала, что «анализ вещной составляющей художественного мира произведений «Физиологии Петербурга» как первого манифеста «социальных беллетристов» середины 40-х гг. требует в этом смысле особого подхода. Разного рода описания – внешности, одежды, жилища, мельчайших деталей быта и т.д. – уже современниками были определены как «суть манеры натуральной школы» (Krasyshkina, 2008). Фактографичность, как одно из важнейших свойств художественного предмета, знакомит читателей с «внутренней, «низовой» жизнью городского организма». Такие пространственные точки как двор, дом, углы, ворота, замок, дверь, комната, лестница, чердак являются весьма значимыми в данных произведениях.

Исследователями XX ст. были сделаны весьма перспективные наблюдения, касающиеся социальной функции художественного предмета в произведениях Н. А. Некрасова, И. А. Тургенева, Ф. М. Достоевского и многих других представителей натуральной школы. Так, в творчестве Н. А. Некрасова «перцептивная образность» обладает социальной нагрузкой и становится значимой для понимания всех мимолетных изменений повседневного быта. Художественным предметом здесь может быть любой запах: запах детства, запах деревни, запах Петербурга. Писатель «впервые передал в стихах душный запах городского воздуха, впитавшего «клубы дыма из труб колоссальных», вид застойной воды, зацветающей в каналах, одним словом воссоздал природу в месте ее губительного сплетения с цивилизацией» (Rogacheva, 2010).

Предмет также может носить на себе отпечаток социального статуса человека. В этом смысле особый интерес представляет исследование Ю. С. Поповой «Язык одежды» в творчестве И. А. Бунина». Автор выделяет несколько социальных типов: «тип патриархального крестьянина», которого отличает традиционная одежда (шапка, лапти, рубаха); «тип зажиточного крестьянина-хозяина», на что указывает картуз и сапоги; и «тип маргинальной личности» (Ророва, 2012), облеченный и в городскую одежду, и в деревенскую одежду.

В теоретическом осмыслении художественного предмета важное место занимает изучение характерологической функции. Ее значимость в художественном тексте заключается в том, что она позволяет определить не только социальное положение героя, но и выявить его характер, вкусы, привычки, психологическое состояние. Играя определенную роль в портретной характеристике персонажей, вещи выступают знаками определенного образа жизни. Так, рисуя облик ростовщика Гобсека, О. де Бальзак саркастически осмеивает всепоглощающую страсть своего персонажа к материальному благу, накопительству. «Комнату загромождала дорогая мебель, серебряная утварь, лампы, картины, вазы, книги, превосходные гравюры без рам, свернутые трубкой, и самые разнообразные редкости... Он торговался из-за нескольких франков, а в это время товар портился» (Balzac, 1980).

Предмет может быть и «знаком существования персонажа» и «знаком его сущности». Методологически значимой в данном плане представляется исследование Л. А. Давыденко «Костюм в художественном мире Н. В. Гоголя». На материале поэмы «Мертвые души» и «Петербургских повестей» автор доказывает, что «костюм является ключевым средством в создании характера, выражая высочайшую степень единства с образом, неотделимость от него, становясь символом персонажа» (Davudenko, 2008). Литературовед обращает внимание на то, что предмет в художественном мире Гоголя - это

не только универсальное средство характеристики предметных образов, но он также выступает важным сюжетным образом, очерчивающим лейтмотивное функционирование вещи в рамках текста. Таким лейтмотивом становится и «тройка лошадей» Чичикова («Мертвые души»), и «коробочка» помещицы, и «шинель» бедного чиновника Акакия Акакиевича («Шинель»).

Вещь может оказывать определенное воздействие и на сюжет произведения, замедляя либо убыстряя его ход. Например, карманы шароваров, в которых спрятан ключ, явно замедляют продвижение сюжета повести Н. В. Гоголя «Майская ночь».

В произведении Достоевского «Преступление и наказание» деньги, функционирующие как предметы, напротив, вносят динамизм в сюжетную линию. Деньги в этом произведении - это «та незримая, но прочная нить, которая скрепляет систему персонажей романа, соединяет, казалось бы, случайные события в единый сюжет» (Romanova, 2008). Герои романа постоянно выполняют действия, связанные с материальными средствами – они занимают, зарабатывают, воруют, тратят, просят. Деньги толкают персонажей на решительные поступки.

Рассмотрев различные теоретические подходы в изучении вещного мира, резюмируем, что художественный предмет является значимой категорией в словесном искусстве. «Художественный предмет» - это та единица художественного анализа, которая включает в себя не только предметы, воссоздающие предметный облик персонажей, но и предметы быта, пейзажной зарисовки, звук, цвет, запах, форма, фактура. Важными функциями художественного предмета являются культурологическая, социальная, характерологическая и сюжетно-композиционная.

References

- Belinsky, Vissarion (1978). *Взгляд на русскую литературу 1847 г./The View on the Russian Literature of the Year 1847*. Moscow.
- Ginzburg, Lidiya (1987). *Литература в поисках реальности. Статьи. Эссе. Заметки/The Literature in the Searches of the Reality*. Leningrad.
- Beletsky, Aleksandr (1964). *В мастерской художника слова/In the Working Room of the Artist of the Word*. Moscow
- Tseytlin, Arn (1962). *Труд писателя/The Capacity of the Writer*. Moscow.
- Pospelov, Genadiy (1978). *Теория литературы/The Theory of the Literature*. Moscow.
- Halizev, Valentin (2009). *Теория литературы/The Theory of the Literature*. Moscow.
- Chudakov, Aleksandr (1986). Предметный мир литературы (К проблеме категории поэтики)/The Objective World of the Literature (To the Question of the Poetry's Category). *Историческая поэтика /The Historical Poetry*. Moscow.

Bakhtin, Mikhail (1994). *Автор и герой в эстетической действительности. Проблема автора/The Author and the Hero in the Aesthetic Reality. The Author's Problem*. Kiev.

Chudakov, Aleksandr (1991). *Мир Чехова. Возникновение и утверждение/Chekhov's world. It's Origin and Assertion*. Moscow.

Chernets, Liliya (1997). *Введение в литературоведение: Основные понятия и термины/The Entry to the Literary Criticism*. Moscow.

Zhurmunsky, Viktor (1977). *Теория литературы. Поэтика. Стилистика/The Theory of the Literature. The Poetry. The Stylistics*. Leningrad.

Sosnovskaya, Irina (2003). *Актуализация вещного мира художественного произведения на уроках в средних классах/The Actualisation of the Objective World of the Literary Work on the Lessons in the Middle Classes*. Moscow.

Myakinina, Elena (2006). *Вещный мир в творчестве Н. В. Гоголя: На материале "Вечеров на хуторе близ Диканьки", "Миргорода" и "Петербургских повестей"/The Objective World in the Literary Work of N. V. Gogol: On the Basis of the Texts "The Evenings in the Village near Dikanka", "Mirgorod" and "The Petersburg Novels"*. Moscow.

Sadofyeva, Anna (2009). *Культурно-бытовые детали художественного текста в сопоставительном изучении: на материале английских переводов произведений Н.В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Островского/The Cultural-Domestic Details of the Literary Work in the Contemporary Studying: On the Basis of the English Translations of the Texts of N. V. Gogol, M. E. Saltykov-Shedrin, A. N. Ostrovsky*. Moscow.

Krasyshkina, Anna (2008). *Художественное единство «человек – вещь» в сборнике «Физиология Петербурга»: становление поэтики натуральной школы/The Artistic Unity "Man-Object" in the Collection «Physiology of Petersburg»: the Becoming of the Poetics of the Natural School*. Cherepovets.

Rogacheva, Natalya (2010). *Ольфакторное пространство русской поэзии конца XIX-начала XX в.: проблемы поэтики/The Olfactory Space of the Russian Poetry of the End of the XIX and the Beginning of XX Centuries: the Problems of Poetics*. Tyumen.

Порова, Yuliya (2012). *"Язык одежды" в творчестве И. А. Бунина: Характерологическая и сюжетообразующая функция/"The Clotthe's Language" in the Literary Work of I. A. Bunin: The Characterological and Plotforming Functions*. Voronezh.

Balzac, Onore (1980). *Гобсек/Gobsek*. Moscow.

Davudenko, Larisa (2008). *Костюм в художественном мире Н. В. Гоголя (Повествовательные циклы, Письма)/The Costume in the Literary World of N. V. Gogol. (The Narrative Cycles, The Letters)*. Saratov.

Romanova, Galina (2008). *Мир эпического произведения (на материале русской литературы XIX – XX вв.)/The World of the Epic Text (on the Basis of the Texts of the Russian Literature of the XIX – XX Centuries)*. Moscow.